

Власть, престиж и забытые ценности

Научная деятельность в области исследования, посвященных эффектам стихийных бедствий, должна основываться на уважении, взаимопонимании и более честных взаимоотношениях между “местными” и “иностранными” исследователями. Этот Манифест призывает переосмыслить наши программы исследований, наши методы и наше распределение ресурсов.

Мы признаем, что, не смотря на что, каждый исследователь в нашей глобализованной системе сталкивается с некоторыми противоречиями, Манифест отражает принципы, к которым мы, как коллектив, стремимся. Это никоим образом не означает, что мы достигли этих целей в нашей прошлой работе.

Мы, нижеподписавшиеся, привержены этим принципам и призываем других присоединиться к нам в реализации наших слов.

1. Чем мы обеспокоены

1.1 Исследования стихийных бедствий не всегда основаны на местных реалиях: исследователи иногда не понимают культурных тонкостей; в итоге, повседневный риск, который испытывают люди, живущие в этих реалиях, неадекватно сформулирован.

1.2. Следовательно, исследования стихийных бедствий часто приводят к «открытию», которое является общеизвестным для людей, которые живут в зоне риска. В худшем случае, это может стать интеллектуальным завоеванием, то есть исследованием, проведенным о людях, подвергающихся риску, а не исследованием, проведенным *самими* людьми, *с* людьми и *для* людей, подвергающихся риску.

1.3 Широко распространённые методологии исследований в большинстве своем основаны на мышлении эпохи Просвещения и используются исследователями из стран с такими же традициями. Даже язык, который мы используем (сегодня это в основном академический английский), наши распространённые нарративы, наши культурные линзы и постановка наших исследовательских задач в значительной степени зависят от истоков Просвещения, а не от местных и традиционных онтологий и эпистемологий. Это отражено в широко принятых правилах о написании академических публикаций и грантов.

1.4 Влияние и успех исследований обычно измеряются приоритетами учреждений, оценивающих мышление, основанное на аксиомах эпохи Просвещения. Эти приоритеты часто отражают потребности и ценности доноров и прочих организаций, которые финансируют исследования.

1.5 Приоритеты исследований в области стихийных бедствий слишком часто обусловлены мимолетным институциональным интересом к концепциям, модным словам, отраслевым и политическим программам, которые предоставляют наибольшие возможности для финансирования исследований. Кроме того, механизмы финансирования имеют тенденцию отдавать предпочтение научным идеям, которые служат неолиберальному статусу-кво, продвигают интересы, которые не обязательно отражают местный (изучаемый) контекст, и, в конечном итоге, не соответствуют научным и этическим принципам.

1.6 Приоритеты также отражают интересы внешней политики и часто принимают форму исследовательских грантов, которые продвигают дипломатические и торговые интересы доноров, независимо от потребностей других. Проекты по наращиванию местного потенциала могут быть неокOLONиальными. Ресурсов, доступных для проведения исследований местными жителями и для местных жителей, существенно не хватает.

1.7 Иностраные «эксперты» часто играют ведущую роль в (и получают заслуги за) исследованиях «уязвимых исследуемых»; такая практика широко нормализована. В таких случаях люди, которых исследуют, и местные исследователи, которые должны фактически вести такую работу, лишены прав; им говорят, что нужно делать, не прислушиваясь к их мнению и знаниям. Этот нездоровый подход моделируется и перенимается многими опытными исследователями, университетами и донорами.

1.8 Отдельные исследователи часто руководствуются не только возможностями финансирования, но также возможностью (и давлением для) разработки и публикации якобы уникальных результатов в якобы значимых журналах - и последующим предполагаемым авторитетом - на основе исследования «уязвимых», экзотичных, «не наших», то есть исследуемых. Зачастую, те, кого исследуют, даже не видят результатов этих исследований.

2. Будущее, которого мы хотим

2.1 Мы хотим, чтобы научные исследования в области стихийных бедствий моделировали уважение и доверие к местным исследователям, к их знаниям и способностям, независимо от их места проживания. Те, кого обычно исследуют, или те, кто в настоящее время лишь помогает сторонним исследователям, должны осознавать, что они могут и должны проводить исследования, и что их знания и навыки столь же ценны, как и знания иностранцев.

2.2 Мы хотим, чтобы местные исследователи изучали свои собственные зоны риска и местные катастрофы, где бы они ни происходили. Местные исследователи, как правило, знают местные условия лучше, чем кто-либо другой, и поэтому должны стать главными исследователями любого научного проекта, связанного с рисками и стихийными бедствиями. Они должны быть главными авторами академических и неакадемических публикации и презентаций,

2.3 Мы хотим, чтобы посторонние исследователи поддерживали местные инициативы только тогда, когда это необходимо. Когда такое сотрудничество оправдано, местные исследователи и / или местные жители должны руководить и принимать решения, в том числе посредством подлинных совместных исследований, проводимых людьми, живущими в зонах риска, где нет местного исследовательского потенциала. Сотрудничество между местными и посторонними исследователями должно основываться на уже существующих взаимовыгодных партнерских отношениях и на диалоге, и в то же время ища взаимный интерес к новым партнерским отношениям и диалогу.

2.4 Мы хотим, чтобы местные научные эпистемологии и местное понимание стихийных бедствий были центральными в наших исследованиях; это будет лучше отражать

различные местные реалии. Таким образом, местные исследователи должны ценить местные онтологии и эпистемологии, ибо только таким образом возможно достигнуть деколонизации научных исследований и выйти за рамки источников, концепций, методологий и языков, основанных на эпохе Просвещения, которые доминируют в этой научной области. Следует поощрять и поддерживать не только публикации в международных журналах, но и ценить местные публикации, как в качестве демонстрации своих исследований, так и в качестве справочного материала для будущих исследований.

2.5 Мы хотим, чтобы исследования в области стихийных бедствий были политически весомы; приоритеты должны быть сконцентрированы на устранении коренных причин уязвимости и признании возможностей местного населения. Именно поэтому наши исследования должны быть направлены на снижение риска бедствий, а не на создание академической репутации. Выдвижение местных исследователей на передовую науки должно стать первым политическим и символическим шагом в этом направлении, признавая, что исследования стихийных бедствий не являются ни аполитичными, ни отделенными от исторического наследия.

2.6 Мы хотим, чтобы наша научная сфера не только исправляла наши истории, но и рассказывала их правильно. Распространение результатов исследований должно демонстрировать сотрудничество, местное лидерство и понимание местных знаний. Мы также должны делиться и представлять знания на языках, доступных людям, которые могут / хотят использовать эти знания. Таким образом, наши обзоры публикаций должны быть чувствительны к онтологиям и эпистемологиям, не основанным на идеях эпохи Просвещения.

3. Как нам этого достичь?

Изменить КАК мы исследуем:

3.1 Мы должны перестать брать на себя роль «эксперта», когда исследуем местные условия и людей, не относящихся к нашей собственной культуре, и вместо этого убедиться, что местные исследователи и люди, подвергающиеся риску, могут рассказать свои собственные истории и разработать свои собственные методы для своих собственных целей. Только тогда исследования в области стихийных бедствий смогут отвергнуть нормативные подходы, которые в значительной степени приносят пользу только иностранным ученым; напротив, наука должна продвигать идею о том, что исследования должны проводиться, главным образом, для местной пользы.

3.2 Исследования должны быть построены с учетом местных, культурно-обоснованных точек зрения и методологий, которые должны разрабатываться и критиковаться аналогичным образом. Все еще широко распространено мнение, что основанные в эпоху Просвещения идеи о науке являются фундаментальными и рациональными, что предполагает превосходство и миссию «прогресса». «Прогресс», однако, плохо подходит и зачастую игнорирует местную социальную и институциональную практику. Этот эпистемологический сдвиг должен отражаться в нашей рутинной исследовательской практике, например в том, как мы рецензируем публикации и гранты.

Изменить ЧТО и КОГО мы исследуем:

3.3 Мы должны поощрять и продвигать местных исследователей к лидерству в разработке исследовательских задач на основе местных приоритетов, теоретизации местных проблем и максимально эффективному использованию местного потенциала.

3.4 Мы не должны всегда расставлять приоритеты в исследованиях, основанных на научных подходах эпохи Просвещения; вместо этого, мы должны учитывать местные и традиционные онтологии и эпистемологии. Эпистемологии и идеологии, лежащие в основе исследований по изучению последствий стихийных бедствий, важны, потому что они задают правильные вопросы, определяют наборы методов, которые должны использоваться, и формируют верный результат.

Изменить КТО проводит исследования

3.5 Мы должны содействовать руководству местных учреждений (независимо от рангов в международных университетских лигах) и местных финансирующих агентств, и поощрять местных исследователей за лидерство, будь то разработки грантов, сборе информации или же написании публикаций. Это поможет минимизировать частое «открытие» того, что является новым для иностранных ученых, но является общеизвестным для тех, кто живет в местных реалиях.

3.6 Мы должны использовать научные методы, которые позволяют местным жителям руководить и критиковать исследования, и поощряют местные научные усилия, таким образом обеспечивая максимальную выгоду местным исследователям и людям, которые являются объектами исследований.

4. Присоединяйтесь к нам и обязуйтесь:

4.1. Разрабатывать программу научных исследований, отражающую местные реалии, приоритеты и критику, признавая при этом, что местные группы часто отличаются своими взглядами и интересами.

4.2 Уважать и опираться на то, чего уже достигли местные исследователи, а не только на зарубежные исследования.

4.3 Лоббировать изменения в исследовательских программах через публикации, рецензирование, и прочую научную деятельность.

4.4 Продвигать и лоббировать больше возможностей местного финансирования для поддержки исследований, чтобы внешнее финансирование только дополняло эти возможности тогда, когда это необходимо.

4.5 Вписываться в местные программы исследований и выполнять их, а также, только в случае необходимости, работать в рамках местных / местных эпистемологий.

4.6 Убедиться, что исследования проводятся с пользой тех, кого исследуют; это должна быть главная цель.

4.7 Активно заниматься установлением профессиональных отношений с учреждениями и частными лицами повсеместно.

4.8 Искать и вовлекать местных исследователей в проекты в наших собственных реалиях, в качестве соучредителей, поощряя их критику и советы относительно работы и подходов в наших контекстах.

4.9 Обязательно поддерживать и публиковать в журналах независимо от страны их издательства. Открытый доступ к публикациям также имеет значение - убедитесь, что ученые во всем мире могут использовать вашу работу; старайтесь не увековечивать несправедливость, публикуясь только в журналах, а которых либо нужно платить за публикацию, либо за открытый доступ к публикации.

4.10 Создать возможности для научных публикаций не только на английском языке.

4.11 Поощрять и продвигать местные академические и неакадемические публикации и презентации,

Мы надеемся, что вы присоединитесь к нам! *Научные исследования в области стихийных бедствий должны стать более открытыми и основанными на сотрудничестве. Если мы добьемся успеха, наши научные исследования могут более полно способствовать снижению риска. Мы не можем позволить себе ждать.*

Подписи коллектива авторов:

Per Becker (Lund University, Швеция)

Kevin Blanchard (DRR Dynamics, Великобритания)

Lee Boshier (Loughborough University, Великобритания)

Fernando Briones (University of Colorado Boulder, США)

Jake Rom Cadag (University of the Philippines Diliman, Филиппины)

Ksenia Chmutina (Loughborough University, Великобритания)

Christo Coetzee (North West University, Южная Африка)

Giuseppe Forino (The University of Newcastle, Австралия)

JC Gaillard (The University of Auckland, Новая Зеландия)

Christopher Gomez (Kobe University, Япония)

Rohit Jigyasu (ICCROM, ОАЭ))

Ilan Kelman (University College London, Великобритания, и University of Agder, Норвегия)

Jonatan Lassa (Charles Darwin University, Австралия)

Loïc Le Dé (Auckland University of Technology, Новая Зеландия)

Victor Marchezini (Centro Nacional de Monitoramento e Alertas de Desastres Naturais, Бразилия)

Jessica Mercer (Secure Futures, Великобритания)

Fatima Gay Molina (Center for Disaster Preparedness, Филиппины)

Emmanuel Raju (University of Copenhagen, Дания)

Saut Sagala (Resilience Development Initiative, Индонезия)

Yoko Saito (Kwansei Gakuin University, Япония)

Briony Towers (RMIT University, Австралия)

Dewald van Niekerk (North West University, Южная Африка)

Jason von Meding (University of Florida, США)

Ziqiang Han (Shandong University, Китай)